

© 2007 г.
Н. А. ГАНИНА

«АЛКУИНОВА РУКОПИСЬ»: К ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАКТОВКЕ

«Алкуинова рукопись» – уникальный памятник эпохи Карла Великого, систематизирующий сведения об основных письменных традициях средневековья. Наибольшую ценность представляет готский материал – алфавит с названиями букв, упражнения в письме и чтении. Статья посвящена характеристике рукописи, этимологическому анализу готских названий букв и определению ареальной принадлежности рукописи с ориентацией на персоналии эпохи.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОПИСИ

«Алкуиновой рукописью» традиционно называется кодекс № 795 Венской Реальной библиотеки, происходящий из Зальцбурга¹. В этом кодексе наряду с другими текстами содержится собрание посланий Алкуина, составленное по поручению его друга Арна, архиепископа Зальцбургского. Самое позднее из посланий было написано в январе 799 г. Несмотря на то, что позже в переплет были добавлены 20 листов, предполагается, что кодекс уже в 799 г. имел тот вид, в котором дошел до нас. Листы 5–20 составляют две тетради. Л. 5r–18v содержат орфографическую сводку, приписываемую Алкуину. Оставшиеся листы второй тетради также были использованы для записи сведений по орфографии разных языков. На л. 19r–v находится греческий алфавит с названиями букв, их числовыми значениями и указаниями по произношению, выполненными латинским минускулом. Но наибольший интерес исследователей вызвал л. 20r–v, где представлены сведения об англосаксонском руническом алфавите и готской письменности.

На л. 20r записан англосаксонский рунический ряд из 28 знаков. Рядом со знаками даны названия рун, записанные латинским минускулом, а также некоторые пояснения по произношению. В нижней части листа также находятся 5 латинских букв (*a, e, i, o, u*) с точками от 1 до 5 (род тайнописи, известной у англосаксов) и 2 готские буквы (*j* и *u*). На нижнем поле л. 20r находится тайнопись римскими цифрами, имеющая расшифровку «*ualeas uigeas praesul amate*» ‘прощай, будь здоров, первейший друг’, что считается прощальным приветствием Алкуина другу Арну, ставшему епископом Зальцбургским в 785 г.

Л. 20v содержит готский алфавит из 25 букв, записанный унциалом дважды (двумя различными пошибами) и в принципе ориентированный на порядок букв латиницы. Две буквы, не имеющие звукового значения (обозначения чисел 90 и 900), не включены в общий ряд, но появляются в другой части. л. 20v.

Над условным первым столбцом размещается строка, выполненная готским письмом, в латинской транслитерации дающая *fa þo xaus | xaus*, причем над первой, третьей и четвертой группой знаков проставлены знаки сокращения (титла). Под вторым *haus* находится выполненное латинским минускулом сокращение *xpi*, также с титлом. Таким образом, готское *haus* является сокращением готского *Xristus* ‘Христос’, в родительном падеже *Xristaus* = лат. *Christi*. Вслед за столбцами алфавита с упражнениями в письме на л. 20v вверху справа располагается отдельный блок текста, содержащий примеры из

¹ Описание рукописи дается по [Alkuin-Briefe 1969; Wagner 1994].

готского перевода Св. Писания с пояснениями латинским минускулом и латинские указания по готским правилам чтения.

Первые 4 строки на готском языке, выполненные унциалом, связаны с контекстом Евангелия от Луки [Лк. 9, 28]. Каждую из них предваряет латинская транскрипция (минускул). Последующие шесть строк представляют собой латинские указания на произношение отдельных звуков готского языка с готскими примерами (унциал). Последние две строки содержат 11 числовых указаний – дат жизни библейских праотцев, начиная от Адама, что связано с готским переводом Быт. 5 (текст не сохранился). Латинские соответствия в данном случае строго ориентированы на готские данные и иногда отклоняются от Вульгаты. Здесь же записаны две буквы готского алфавита, служащие обозначениями чисел 90 и 900. Далее следует пробел, размер которого почти в полтора раза превышает размер указанного текста [Wagner 1994: 264].

Материал рукописи свидетельствует о продолжительном бытовании и ученой рецепции готского перевода Св. Писания. Очевидно, готский перевод Св. Писания включал в себя и книгу Бытия. Кроме того, можно видеть, что текст перевода Евангелия имел различные редакции [Wagner 1994: 277].

Примечательны и фонетические факты. Так, в одном из латинских замечаний сказано, что диграф (по Алкуиновой рукописи, «дифтонг») *ai* обозначает [ē]. Это свидетельствует о стяжении готского дифтонга *ai* и согласуется с выводами Ф. Вреде о проведении этого процесса в остготском. Кроме того, форма *Lokan* = классич. *Lukan* указывает на повышение [ō] в позднем готском (ср. ниже *utal* < **ōpal*).

Однако наибольшую ценность представляют содержащиеся в рукописи названия букв готского алфавита.

2. ЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ БУКВ

1. **aza**. Название буквы *a*². Имя руны – обще-герм. **ans(u/i)z* ‘ас’. По С. Бугге, продолжение обще-герм. **ans(u/i)z* ‘ас’ [Bugge 1905–1913: 69]. Др.-исл. *áss* ‘ас’, ‘имя руны’, *ásir* ‘асы’ *ás-* как компонент сложных слов и имен собственных, др.-англ. *ōs* (название руны, компонент имен собственных), др.-сакс. *ōs* (*ōsum* в крещальном обете). Сопоставляется с др.-инд. *ásuras* ‘господин’, авест. *ahurō* ‘господин’, *Ahurō Mazdā* ‘Господь Мудрый’, ‘Ахурамазда’. Дальнейшие параллели – др.-инд. *asuh* ‘жизненная сила’, др.-инд. *aniti* ‘дышать’ (ср. гот. *iz-anan* ‘испускать дух’) или хет. *haššu* ‘царь’ при *haš-* ‘рождать’, *haššatar-* ‘род’, *hašša hanzašša* ‘дети и внуки’; соответственно, и.-е. **an-* ‘дышать’ или (по Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванову) и.-е. **Hons/Hnš* ‘рождать’ [Lehmann 1986: 39; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 750].

Напротив, Т. фон Гринбергер возводил фору к обще-герм. **ahsa* ‘ось’ – ср. др.-англ. *eah*, др.-в.-нем. *ahsa* при др.-инд. *ákṣas*, греч. ἄξων, лит. *ašis*, ст.-слав. *ось* [Grienberger 1896: 200]. Однако, по мнению В. Лемана, возведение *aza* к обще-герм. **ahsa* менее перспективно, поскольку руна, обозначавшая звук *a*, именовалась производным от обще-герм. **ans(u/i)z* ‘ас’ [Lehmann 1986: 53].

Если *aza* является продолжением общегерманского названия руны – **ans(u/i)z*, то налицо искажение исконной готской формы, поскольку *anses* у Иордана ясно указывает на сохранение носового перед спيرانтом. В таком случае нельзя исключить ингвеонское влияние. Однако предпочтительнее интерпретация Н. Вагнера: рассматриваемая форма происходит из гот. **ans-* по аналогии с народной латынью или под ее влиянием: ср. лат. *trans* ‘через’ – нар.-лат. *trās*. При этом исходное готское **ansas* было осмыслено составителем как **azaz* и оформлено по образцу других названий букв: *bercna*, *geiua* и др. [Wagner 1994: 270] (о передаче готского этимологического *s* посредством *z* см. ниже, 4.3). В целом следует учитывать наблюдение Н. Вагнера о том, что написание *s* встреча-

² Здесь и далее готские буквы даются в латинской транслитерации и в порядке, соответствующем рукописи; готский алфавит (см. [Гухман 1958: 33]).

ется только в форме *sugil*, где оно обусловлено корреляцией с самой графемой [Wagner 1994: 274, 283].

Если *aza* – обозначение прежде всего буквы готского алфавита (каковы бы ни были соотношения его с руническим рядом), есть основания постулировать параллель с названием первой буквы кириллицы – азъ ‘я’. Хронология показывает, что влияние могло быть направлено лишь таким образом: готский алфавит > кириллица (ср. данные о пребывании св. Константина в Крыму). Не является ли обозначение азъ примером заимствования – переосмысления германской лексемы?

2. **bercna**. Название буквы *b*. Соответствует имени руны: обще-герм. **berkanan-* ‘березовая’. К. Марстрандер реконструировал обще-герм. **berkanō* ‘березовая’ (возможно, богиня) > гот. **bairkana* > **berkna* [Marstrand 1928: 157–158]. Др.-исл. *björk* ‘береза’, *bjarkan* ‘имя руны’, др.-англ. *be(o)rc* ‘береза’, ‘имя руны’, др.-в.-нем. *birihha* ‘береза’; др.-инд. *bhūrjās*, лит. *bėržas*, осет. *bærz*, русск. береза < и.-е. **bher(-g-)* ‘береза’ < **bher-* ‘светлый’.

Н. Вагнер трактует синкопу **berkana* > *bercna* как романское явление («в устах романца») [Wagner 1994: 276]; возможно, подобный процесс мог иметь место и в позднем готском.

3. **geuua**. Название буквы *g*. Соответствует имени руны: обще-герм. **g^ē/ǥō-* ‘дар’. Гот. *giba* (ж. р. -o) ‘дар’. Др.-исл. *gjǫf*, др.-англ. *giefu* ‘дар’, ‘имя руны’, др.-фриз. *geve*, др.-сакс. *geba*, др.-в.-нем. *geba* ‘дар’ при гот. *giban*, рун. *gibu*, др.-исл. *gefa*, др.-англ. *giefan*, др.-фриз. *geva*, др.-сакс. *geban*, др.-в.-нем. *geban* ‘давать’. Др.-инд. *gābhastis* ‘брат, хватать’, лат. *habēō* ‘иметь, держать’, др.-ирл. *gaibid* ‘берет, хватает’, лит. *gābana* ‘пучок сена’, *gabėni*, *gabėnti* ‘забирать’ < **ghabh-* ‘брат, хватать’ [Lehmann 1986: 155].

Специфическое оформление слова, очевидно, отвечает особенностям произношения информанта или песца. Готский спира́нт [ǥ] передается латинским *ui*. Расширение *ī* > *ē* здесь и в других случаях (ср. *enguz*) интерпретируется Н. Вагнером как романское явление, не имеющее отношения к диалектным различиям внутри готского [Wagner 1994: 271].

4. **daaz**. Название буквы *d*. Соответствует имени руны: обще-герм. **dagaz* ‘день’. Гот. *dags* (м.р. -a) ‘день’. Гот. *dags* ‘день’, др.-исл. *dagr* ‘день’, ‘имя руны’, др.-англ. *dæg* ‘день’, ‘имя руны’, др.-фриз. *dei*, *dai*, др.-сакс. *dag*, др.-в.-нем. *tag* ‘день’. Др.-инд. *nī-dāghās* ‘жара, лето’, лит. *dāgas*, *dagà* ‘жара, время жатвы’, др.-прусс. *dagis* ‘лето’ < и.-е. **dheg^hh-* ‘гореть, жечь’ [Lehmann 1986: 86].

Очевидно, в этом и подобных случаях (ср. *haal*, *laaz*) отражено спира́нтное произношение готского *g*, имеющего глухой коррелят [x].

5. **euiz**. Название буквы *e*. Соответствует имени руны: обще-герм. **ehwaz* ‘лошадь, конь’. Т. фон Гринбергер возводил форму к гот. **eis* < **ehwiz* (гот. *aihvis*) или **aiwis* < *egwiz* [Grienberger 1896: 204–205]. С. Бугге предполагал гот. **aihvs* [Bugge 1905–1913: 61–62; 147].

Гот. *aihva-tundi** (ж.р. -i/-o-) к греч. βῆτος ‘терновник’, ‘терние’ (Лк. 6, 44, 10; Мк. 12, 26), др.-исл. *jór*, др.-англ. *eoh* ‘лошадь’, ‘имя руны’, др.-сакс. *ehu-* (в *ehu-scalc*) ‘лошадь’; др.-инд. *áśvas*, авест. *aspō*, греч. ἵπλος, диал. ἰκκος, лат. *equus* ‘лошадь’, галльск. *epo-* (в именах собственных: ср. *Epo-redo-rix* букв. ‘владыка колесницы’, теоним *Eropa* ‘конская’), др.-ирл. *ech-* ‘лошадь’, валл. *ybol* ‘жеребенок’ < и.-е. **ekw-* ‘лошадь’ (с дальнейшими возможностями соотношения основы) [Lehmann 1986: 15].

6. **fe**. Название буквы *f*. Соответствует имени руны: обще-герм. **f^ē/f^u* ‘имущество’. Гот. *faihu* (ср. р. -u) соотносится в греческом оригинале с ἀργύριον, κτήματα, χρήματα ‘деньги’, ‘(движимое) имущество’ [Лк. 18, 24], *faihu-friks* (прил. -a) ‘жадный, алчный’, *faihu-frikei* (ж. р. -n) ‘жадность, алчность’ [Еф. 5, 3], *faihu-gairns* ‘жадный до денег, стяжа-

тель' [2 Тим. 3, 2], *faihu-gairnei* 'стяжательство' [Тит. 1, 11], др.-исл. *fé*, др.-англ. *feoh* 'скот', 'имущество', 'имя руны' (также *fe, fesch*), др.-фриз. *fiā*, др.-сакс. *feh*, др.-в.-нем. *fi-hu* 'скот', 'имущество'. Др.-инд. *páśu, paśú* (ср. р.), *paśuṣ* (м. р.), авест. *pasu-* 'скот', оскск. *fus, fys* 'овца', лат. *pesu, pecus* 'скот', *pecūnia* 'имущество', 'деньги', умбр. *pequo*, лит. *pėkus, pėkas*, др.-прусс. *pecki* 'скот' < и.-е. **péku-* 'скот' [Pokorny 1959: 797; Lehmann 1986: 102–103].

Гот. *faihu* трансформируется в *fe* при условии отпадения конечного -и и вокализации (или выпадения) *h*. Последний процесс оценивается Н. Вагнером как «типично романский»; предполагая поздний восточногерманский переход *u > a*, исследователь реконструирует форму **fea*, которая, по его мнению, показалась составителю слишком экзотичной и была записана как *fe* [Wagner 1994: 270]. Примечательно, что англосаксонское имя руны выглядит в Алкуиновой рукописи как *fesch*; следовательно, составитель не ориентировался в данном случае на англосаксонскую форму.

7. **gaag**. Название буквы *j*. Соответствует имени руны: обще-герм. **jēran* 'год'. Гот. *jer* (ср. р. -a) к греч. ἔτος 'год' [Лк. 4, 19], др.-исл. *ár*, др.-англ. *gēar* 'год', 'имя руны', др.-фриз. *jēr*, др.-сакс. *gēr* (Mon), *jār* (Cott), др.-в.-нем. *jâr* 'год'. Авест. *yārə* 'год', греч. ὥρος 'год', ὥρα 'время; время года', ст.-слав. *ѡрь* 'весна', русск. *ярь, яровые* 'весенние посевы'; др.-инд. *pari-yārīṇī* 'корова, приносящая теленка через год', лит. *jėras*, лтш. *jers* 'ягненок'³ < и.-е. **yēlōro* 'время; время года' [Lehmann 1986: 210–211].

Особенности рассматриваемой формы: 1) *g* никак не соотносится к готским материалам и, очевидно, возникло по аналогии с древнеанглийской или древнесаксонской (Mon) формой в результате гиперкорректного написания; 2) *aa* = [ā] коррелирует только с др.-сакс. *jār* (Cott), др.-в.-нем. *jâr*. Ни для одного из готских диалектов неизвестно развитие *ē > ā*. Для обозначения гласного в закрытом слоге посредством диграфа М.-Л. Ротсаерт обнаружила орфографическую аналогию с группой древневерхненемецкого Исидора [Rotsaert 1983a: 369–378; Rotsaert 1983b: 138–140] (ср. *iiz*).

8. **haal**. Название буквы *h*. Соответствует имени руны: обще-герм. **haglaz* 'град'. Др.-исл. *hagall*, др.-англ. *hæg(i)l* 'имя руны' при др.-исл. *hagl*, др.-англ. *hagol, hægel*, др.-сакс., др.-в.-нем. *hagal* 'град'. Ср. греч. κάκληξ 'галька' [Skeat 1995: 192]; в таком случае < и.-е. **kaklós* (?). Сомнения: [Pokorny 1959: 518; Lehmann 1986: 166]. П. Шантрэн предполагает ономотопозитическое происхождение [Chantraine 1968–1980: 507, 1243].

Т. фон Гринбергер реконструировал гот. **hagl* [Grienberger 1896: 203]. Интервокальное *g* в готской форме имело спирантный характер.

9. **iiz**. Название буквы *i*. Соответствует имени руны: обще-герм. **isaz* 'лед'. Др.-исл. *íss*, др.-англ. *ís* 'лед', 'имя руны'⁴, др.-в.-нем. *is* 'лед', *iis* 'имя руны'. Авест. *isu-* 'холодный', *aēha* 'мороз, лед', памирск. *iš*, осет. *уех, ix* 'лед', ст.-слав., русск. *иней* < и.-е. **ey-s* 'лед, холод' [Pokorny 1959: 301; Lehmann 1986: 204].

I – одна из «вредоносных» рун [Arntz 1944: 205–206, Lehmann 1986: 204].

Диграф *ii* в рассматриваемой форме интерпретируется исследователями как указание на [i]. М.-Л. Ротсаерт проводит аналогию с орфографией древневерхненемецкого Исидора [Rotsaert 1983a: 369–378, Rotsaert 1983b: 138–140]. По поводу *z* Н. Вагнер указывает, что готский **s* передается в рукописи преимущественно посредством графемы *z* (кроме формы *sugil*) [Wagner 1994: 274].

³ Ср. русск. *ярка* 'молодая овца до случки'.

⁴ В англосаксонском руническом ряду листа 20г Алкуиновой рукописи – отчетливое начертание *ir* при соответствующей руне.

10. **chozma**. Название буквы *k*. Имя руны – обще-герм. (или прасканд.) **kaunan* ‘язва, нарыв’. Имя руны имеет различную семантику в древнеисландском и древнеанглийском при единстве источника: др.-исл. *kaun* ‘язва, нарыв’, др.-англ. – *cēn* ‘факел’ < **cēan* < обще-герм. **kaunan*.

С. Бугге полагал, что готское соответствие др.-исл. *kaun* могло выглядеть как **kauns* > **chonz* > **choz*. Объясняя конечное *-ma*, Бугге приписывал появление этого элемента влиянию записанного ниже обозначения *manpa* [Bugge 1905–1913: 74]. Тем не менее, *chozma* и *manpa* разделены формой *laaz*.

В. Леман, обращая внимание на положение *chozma* в алфавите, приравнивает форму к *kozma* [Lehmann 1986: 85]. С учетом готского повышения *o* > *i* название должно реконструироваться в виде **kizma* (или **kusma*; ср. [Grienberger 1896: 206], тогда как *chozma* имеет южногерманский фонетический облик – проведено второе передвижение согласных, наблюдается *a*-умлаут.

Т. фон Гринбергер сопоставил рассматриваемую форму с нидерл. *kossem* ‘подгрудок (рогатого скота)’ и норв. *kusma* ‘свинка (болезнь)’, с чем согласился К. Марстрандер [Grienberger 1896: 206; Marstrander 1928: 151–152]. Примечательно фин. *kusma*, *kuisma* ‘кровавый нарыв’, интерпретируемое как заимствование из германского [Lehmann 1986: 85]. Т. фон Гринбергер при этимологизации *chozma* указал на латышск. *guzma* ‘выпуклость, опухоль’, *guzims* ‘выпуклость груди’ [Grienberger 1900: 302]. В. Леман возводит указанное этимологическое гнездо к и.-е. **gew-* ‘сгиб’, ‘изгиб’, ‘дуга’ [Lehmann 1986: 85; Pokorny 1959: 393–398].

Таким образом, название *chozma* имеет убедительную балтийскую параллель в виде латышск. *guzma* ‘выпуклость, опухоль’. На основании этого готская форма должна восстанавливаться как **kizma* ‘опухоль’. Расхождение скандинавского и англосаксонского значения **руны** < свидетельствует о возможности ареального переосмысления имени руны, и тем самым гот. **kizma* находится в русле общей тенденции. Важно отметить, что при формальных различиях в имени руны сохраняется единый концепт: ‘язва, нарыв’, ‘нарыв, опухоль’, ‘то, что жжет’. При учете вредоносной символики руны (‘болезнь’ и/или ‘лишение мужской силы’; ср. русск. *кила* ‘грыжа’, лишаящая мужской силы и, по поверьям, вызываемая колдовством) можно предполагать, что варьирование названия было обусловлено табу (нежеланием называть опасную болезнь).

Необходимо также подчеркнуть, что при любой из предложенных этимологий гот. *chozma* / **kizma* (*kusma*) согласно своему значению является прежде всего именем руны, и лишь затем – названием буквы вульфилианского алфавита. Тем самым известный вопрос: «Les Gots, ont-ils vraiment connu l'écriture runique?» [Marchand 1958] и здесь решается положительно.

Понижение готского *ī* > *ō* интерпретируется Н. Вагнером как романское явление, не имеющее отношения к диалектным различиям внутри готского [Wagner 1994: 271] (ср. аналогичную интерпретацию распределения *ē/ī* – *geiua*, *enguz*).

11. **laaz**. Название буквы *l*. Соответствует имени руны в англосаксонском руническом ряду: др.-англ. *lagu* ‘озеро’, поэт. ‘море’⁵.

Имя руны в древнеисландском – *laukr* ‘лук-порей’ (< обще-герм. **laukaz*). Трансформация гипотетического готского **lauks* > *laaz* невероятна прежде всего потому, что в готском языке VI в. дифтонг *ai* переходит в *o*.

Др.-англ. *lagu* соответствует др.-исл. *lǫgr* ‘море’, др.-сакс. *lagu-strom* ‘моря стремь’. Континуанты обще-герм. **laguz* выступают в древнегерманских языках как поэтические синонимы основных обозначений моря. Лат. *lacus* ‘озеро’, ср.-ирл. *loch* ‘озеро’, ст.-слав. *лоky* ‘озеро’, ‘водоем’ < и.-е. **laku-* ‘озеро’, ‘водоем’ [Pokorny 1959: 653; Lehmann 1986: 225].

⁵ «Abecedarium Nordmannicum» (IX в., англосаксонско-нижненемецкие / древнесаксонские корреляции) также указывает имя соответствующей руны в виде *lagu*.

В готском переводе Св. Писания продолжение обще-герм. **laguz* не представлено, что может быть обусловлено стремлением переводчика к единообразию готско-греческих корреляций (основные готские обозначения – *marei* (ж. р. -n) ‘море’, *saiws* (м. р.), *marisaiws* ‘озеро, море’).

Форма *laaz* отражает гот. **lagus* (м. р. -u) или **lags* (м. р. -a) [Marstrander 1928: 150–151; Arntz 1944: 221–226; Lehmann 1986: 224].

12. **manpa**. Название буквы *m*. Соответствует имени руны: обще-герм. **maneniz* ‘человек, мужчина, муж’⁶.

Гот. *manpa* (м. р. корневого склонения или, по В. Леману, неправ. основа м. р. -n) к греч. ἄνθρωπος ‘человек’, ἄνὴρ ‘мужчина, муж’ [Мф. 7, 26 и др.], ср. также *mana-seþs* (ж. р.) к греч. κόσμος ‘мир’ [Ин. 7, 7] и другие производные [Lehmann 1986: 244]. Др.-исл. *maðr*, *manr*, др.-англ. *mon* ‘человек, мужчина, муж’, др.-исл. *maðr*, др.-англ. *mon* ‘имя руны’, др.-фриз., др.-сакс. *man*, др.-в.-нем. *man(n)* ‘человек, мужчина, муж’. Др.-инд. *mānuṣ*, *manuṣ* ‘человек’, лит. *žmogùs* ‘человек’, ст.-слав. мѣжъ, русск. муж < и.-е. **manu-s*, *moni-s* ‘мужчина, муж’, ‘человек’ [Pokorny 1959: 700, Lehmann 1986: 244].

13. **noicz**. Название буквы *n*. Соответствует имени руны: обще-герм. **naudiz* ‘нужда’. Гот. *nauþs* (ж. р. -i) к греч. ἄναγκή ‘рок’, ‘необходимость’, ‘принуждение, нужда’ [2 Кор. 9, 7], ср. также *naudi-bandi* (ж. р. *ilo*) к греч. ὀλύσις ‘оковы’ [Мк. 5, 2–5] и другие производные [Lehmann 1986: 264]. Др.-исл. *naud(r)*, др.-англ. *nēad*, *nīed* (*nēd*) ‘нужда’, ‘имя руны’, др.-фриз. *nēd*, др.-сакс. *nōd*, др.-в.-нем. *nōt* ‘нужда’. Др.-ирл. *nauna* ‘голод’, корн. *powp* ‘голодный’, лит. *põvė* ‘принуждение, нужда’, латышск. *paue* ‘смерть’, др.-русс. *навь* ‘мертвый/мертвые’ (ср. здесь гот. *naus* ‘мертвец, труп’, рун. *na-* в композите *na-sei* ‘трупов море = кровь’, др.-исл. *nár*, др.-англ. *nē(o)* ‘мертвец, труп’), ст.-слав. нѣжда русск. *нужда*, тох. А *nut-*, тох. В *naut-* ‘исчезать’; с нулевой ступенью аблаута – тох. А *nwat* ‘больной’, ст.-слав. у-ныти, русск. *унывать*. И.-е. **nāw-*, *naw-ti* ‘смерть’, ‘нужда’ [Lehmann 1986: 264–265].

Форма *noicz* могла развиваться только при условии монофтонгизации *ai* в гот. *nauþs* > **nouþs* > *nōþs*. Обозначение *o* посредством *oi* соотносит орфографию формы с галло-романским ареалом [Wagner 1994: 272–274]. Диаграф *cz* служит для передачи звукосочетаний *þ(-s)* или *ð(-z)*. Н. Вагнер говорил в связи с этим об исходном межзубном спиранте, который был воспринят составителем как аффриката [ts] [Wagner 1994: 274–275]. Об ареальном соотношении орфографического варианта *-cz* см. [Rotsaert 1983b] и ниже.

14. **ugaz**. Название буквы *u*. Соответствует имени руны: обще-герм. **ūruz* ‘зубр’. Др.-исл. *úrr* ‘зубр’, др.-англ. *ūr* ‘зубр’, ‘имя руны’, ср.-нижне-нем. *ūr*, др.-в.-нем. *ūro*, ср.-в.-нем. *ūr(e)* ‘зубр’. Др.-исл. *úr* как имя руны имеет значение ‘мелкий дождь, изморось’. По мнению Х. Арнтца, изменение значения связано с вымиранием зубров в Скандинавии [Arntz 1944: 188–189]. Название этого знака футарка связано с концептом мужской силы.

Наиболее перспективно сопоставление обще-герм. **ūruz* с др.-инд. *var*, *vari* ‘вода’, *vṛṣan-* ‘мужчина; жеребец’, авест. *var* ‘дождь’ < и.-е. **au/w-* ‘быть влажным’, ‘увлажнять’ (ср. гот. *aurahjons* ‘могилы’, др.-исл. *aurr* ‘глина, сырая земля’ и др.). Линия развития семантики, представленная в др.-исл. *úr* ‘мелкий дождь, изморось’ – *úrr* ‘зубр’, аналогична корреляции др.-инд. *ukṣāti* ‘увлажняет’ – *ukṣā* ‘бык’ (ср. гот. *auhsa*) [Grienberger 1896: 209; Lehmann 1986: 379–380]. Связь зубра с влагой отмечается также в балтийской традиции: в областях Литвы, имеющих в своем гербе зубра, наиболее высок уровень атмосферных осадков (сообщение М.Г. Нецецкой).

⁶ Реконструкция формы по [Lehmann 1986: 244].

Рассматриваемая форма интерпретируется либо как ошибочно переданное **uruz* [Lehmann 1986: 379], либо, что предпочтительнее, как свидетельство перехода вульфилианского *u > a* в позднем остготском [Wagner 1994: 269–270].

15. **pertra**. Название буквы *p*. Соответствует имени англосаксонской руны: др.-англ. *peorþ* < обще-герм. **perþō* ‘плодовое дерево’ (?); ‘vulva’ (?).

Др.-англ. *peorþ*, *peord* ‘имя руны’, *peord* ‘vulva’, нортумбр. *pert* ‘имя руны’. Как отмечают Р. Клисби и Гудбранд Вигфуссон, в старшем футарке руна В служила для обозначения [b] и [p]; при этом начальный [p] в исконных германских словах представлен крайне редко и часто свидетельствует о древнем заимствовании [Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957: 474]. Этимология спорна. С. Бутте привлекал в качестве сравнения груз. *par* – название буквы, передающей звук [p], и арм. *parel* ‘танцевать’ [Bugge 1905–1913: 60, 143], что сомнительно (ср. [Lehmann 1986: 272]). Ввиду отсутствия индоевропейского этимона и видимых источников заимствования М. Хаммарстрём предполагал, что название возникло по аналогии с *quertra* (др.-англ. *sweorþ*) [Hammarström 1930: 23–24], с чем не согласился Х. Арнтц [Arntz 1944: 208–209]. К. Марстрандер предположил заимствование из кельтского (галльского), указывая на имя богини растительности *Perta* в вотивной надписи и валл. *perth* ‘куст’. При этом исследователь отметил др.-англ. *qweorþ* ‘имя руны’ (см. ниже *quertra*), имеющее параллель в виде др.-ирл. *qert* – названия *q* в огаме и др.-ирл. *ceirt* (*queirt*) ‘яблоня’ [Marstrander 1928: 139]; *ceirt* < и.-е. **kwerkwo-* ‘дуб’ [Vendryès 1927: 313]. Таким образом, согласно этой версии др.-англ. *peorþ* и *sweorþ* оказываются этимологическими дублетами, в германской традиции обретающими особую ценность благодаря рифме (ср. наблюдение М. Хаммарстрёма). Х. Арнтц указывал, что *p*-кельты (кельты, в языке которых индоевропейский лабиовелярный *kʷ* давал *p*) не знали огама и что галльская культура была дописьюменной [Arntz 1944: 209]. Тем не менее, «внеписьменной» она не была, поскольку имеются галльские вотивные надписи на латинице.

Х. Биркхан вернулся к давней гипотезе (см. [Feist 1939: 383]) о параллелизме между др.-англ. *peorþ* ‘имя руны’ и др.-англ. *peord* ‘vulva’ [Birkhan 1970: 175–177]. Если древнеанглийское имя руны исконно означает ‘vulva’, то приходится учитывать сходство др.-англ. *peord* и соответствующего обценного обозначения в русском языке (*eo* < **ē*/*i* по древнеанглийскому преломлению и *r* < **z* по ротацизму). Германское и славянское обозначения не могут восходить к единому индоевропейскому источнику, поскольку германскому *p*- соответствует и.-е. **b-*. Остается предполагать либо заимствование из германского в славянский (что маловероятно, поскольку начальный **p-* для германского вообще нехарактерен), либо ранее (до ротацизма) заимствование из славянского в германский. Однако это может касаться лишь древнеанглийского *peord* ‘vulva’, но не формы *pertra*, поскольку в готском языке ротацизма не было. Таким образом, если *pertra* – исконное готское название знака, а не заимствование древнеанглийского имени руны, то предпочтительно сопоставление с галльск. *Perta* ‘богиня растительности’, валл. *perth* ‘куст’.

16. **quertra**. Название буквы *q*. Соответствует англосаксонскому имени руны: др.-англ. *sweorþ* ‘плодовое дерево’. Др.-англ. *sweorþ* имеет убедительную параллель в виде др.-ирл. *ceirt* (*queirt*) ‘яблоня’ (сопоставление было предложено Т. фон Гринбергером [Grienberger 1896: 200, 222] и принято в рунологии). Ж. Вандриес возводит др.-ирл. *ceirt* к и.-е. **kwerkwo-* ‘дуб’ [Vendryès 1927: 313; Lehmann 1986: 276].

17. **reda**. Название буквы *r*. Соответствует имени руны: обще-герм. **raidō* ‘поездка’, ‘повозка’. Др.-исл. *reið* ‘повозка’, ‘имя руны’, др.-англ. *rād* ‘скачка’, ‘путешествие’, ‘имя руны’, др.-фриз. *rēd*, др.-сакс. *rēda*, др.-в.-нем. *reita* ‘повозка’, ‘боевая повозка’ < обще-герм. **raidō* ‘поездка, скачка’, ‘повозка’. Латышск. *reidu*, *rist* ‘приводить в порядок’ – ср. гот. *raidjan* к греч. ὀρθοτομεῖν ‘основывать’ [2 Тим. 2, 15], ‘упорядочивать’, гот. *garai-djan* к греч. διατάσσειν ‘приводить в порядок’ [1 Кор. 16, 1; Тит. 1, 5]. И.-е. **rēydh-* < **(a)re-*, *rēy-* ‘подгонять, упорядочивать’ [Lehmann 1986: 280–281, 283].

Для рассматриваемой формы восстанавливается готский прототип **raida* [Bugge 1905–1913: 46; Arntz 1944: 195–196].

18. *sugil*. Название буквы *s*. Соответствует имени руны: обще-герм. **sōwil* ‘солнце’. Рун. *solu* ‘солнце’, др.-исл. *sól*, др.-англ. *sygil* (ср. л. 20г), *sigel*, *segl*, *sægl*, ‘солнце’, ‘имя руны’. Гот. *sauil* (ср. р. -а) – единичное обозначение солнца в контексте [Мк. 1, 32] при регулярном *sunno*.

Др.-инд. *sūrya-*, греч. ἥλιος, лат. *sōl*, валл. *haul* ‘солнце’, ст.-слав., др.-русск. *сѣлнце*, русск. *солнце*. И.-е. **sāwel-/swel-* ‘солнце’ [Pokorny 1959: 881–882; Lehmann 1986: 328].

Гот. *sunno* (ж. р. -n; в контекстах [Мк. 4, 6, 16, 2] – ср. р. -n, возможно, под влиянием *sauil*), крым.-гот. *sune* ‘солнце’. Др.-исл. *sunna* (поэт.), др.-англ., др.-фриз. *sunne*, др.-сакс., др.-в.-нем. *sunna* (ж. р.), др.-сакс. *sunno* (м. р.) ‘солнце’. Авест. *hvarə* (им. п.), *χпəйг* (р. п.) ‘солнце’, *χvan-vant* ‘солнечный’. И.-е. **sāwel-/swel-/swen-* ‘солнце’; *ll-n*-гетероклитика, в гот. *sunno* и др. отражены формы косвенных падежей [Pokorny 1959: 881–882; Lehmann 1986: 330].

Гот. *sauil*, по всей очевидности, произносилось, как [soil], что подтверждается рассматриваемой формой: *sugil* = [suil] < **soil*. Дистрибуция *sunno/sauil* может быть связана с диалектными различиями внутри готского. В форме [suil] наблюдается характерное остготское повышение *ō > ū*: ср. ниже *utal* при гот. *(haim-)oþli* и *Lokan* в готских примерах рукописи при вульфилианском *Lukan*.

19. *tyz*. Название буквы *t*. Соответствует имени руны: обще-герм. **tīwaz* ‘божество’, ‘бог Тиу (Тюр)’. Др.-исл. *týr* ‘имя руны’, *Týr* ‘Тюр’, ‘бог победы’, *tívar* ‘боги’, *sig-tívar* ‘боги победы’, др.-англ. *tī* ‘имя руны’, др.-англ. *Tiig*, р. п. *Tiwes* ‘Mars’ = ‘Тиу’, *Tiwes-dæg* ‘вторник’, др.-в.-нем. **Ziu* (< *Zios-tag* ‘вторник’) [Lehmann 1986: 352].

Др.-исл. *týr* и др. возводится к и.-е. **deywos-* ‘бог’, ср. др.-инд. *dévas* ‘бог’, авест. *dævō* ‘дэв, демон’, лат. *deus*, др.-ирл. *dīa*, лит. *diēvas*, др.-прусс. *deiwas* ‘бог’, возможно, также хет. *šiu-* ‘бог’ [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 475]. И.-е. **deywos-* < **deyw-* ‘небо’ (< **dey-* ‘сиять’), ср. др.-инд. *dyáus* ‘небо, небеса’, *divyá-* ‘небесный’, лат. *dīus* ‘небесный’, лит. *diēvo sunēliai* ‘сыновья неба’, а также греч. *Ζεύς* ‘Зевс’ и др. [Pokorny 1959: 183–187; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 791–799].

Предполагается, что у в гот. *tyz* является результатом стяжения дифтонга *iu* (< **tius*) [Bugge 1905–1913: 49], хотя Т. фон Гринбергер восстанавливает готскую форму в виде **teiws* [Grienberger 1896: 217], предполагая синкопу *w*. Учитывая вариативность гот. *u/w*, следует отметить, что разница между двумя реконструируемыми формами состоит в долготе гласного (*i – ei*). Н. Вагнер усматривал в употреблении графемы *y* (ср. *eyz*, *thyth*) вариативность, характерную для верхненемецкой орфографии; однако для *tyz* и *thyth*, в отличие от *eyz*, исследователь реконструировал произношение [ü] [Wagner 1994: 276].

Так как др.-исл. *Týr* – имя одного из асов, считается, что название руны **tyz* свидетельствует о культе божества Тиу у готов [Bugge 1905–1913: 49]; однако в данном случае слово могло уже не осознаваться как языческое.

20. *uinne*. Название буквы *w*. В старшем футарке *u/w* (*v*) передавались одной руной (Λ). Имя англосаксонской руны – др.-англ. *wun* < обще-герм. **winjō* ‘радость’ или др.-англ. *wen* < **wēn-* ‘надежда’. Др.-англ. *wen* ‘надежда’, ‘имя руны’, *wun* ‘радость’, ‘блаженство’, ср. *uun* (л. 20г). Гот. *un-wunands* (прич. 1) к греч. ὀδυνοῦν ‘скорбящий, расстроенный’ [Фил. 2, 26]; гот. *wens* (ж. р. -i) к греч. ἐλπίς ‘надежда’ [2 Кор. 1, 6], гот. *us-wena* к греч. ἀπληλκός ‘безнадежный’ [Еф. 4, 19], *unweniggo* к αἰφνίδιος ‘неожиданно, нежданно’ [1 Фес. 5, 3], *wenjan* (слабый глагол первого класса) к греч. ἐντιζεῖν ‘надеяться’ [Ин. 5, 45] и другие производные от основы **wēn-* [Lehmann 1986: 401]; гот. *winja* (ж. р. -jō) к греч. νομή ‘пастбище, луг’ [Lehmann 1986: 404]. Крупное этимологическое гнездо в древнегерманских языках, восходящее к и.-е. **wen-* (с разными огласовками) ‘радость, приязнь, желание’ – ср. др.-инд. *vānati*, *vanōti*, *vāñchati* ‘добиваться, любить’, авест. *vanaiti*, *vanaoitī* ‘добиваться, завоевывать’, лат. *venus* ‘любовь, приязнь’, *Venus* ‘Венера’, др.-ирл. *fine* ‘родство’, *fini* ‘знакомый’ [Pokorny 1959: 1146–1147; Lehmann 1986: 379].

По мнению К. Марстрандера [Marstrander 1928: 154], готскую и древневерхненемецкую форму следует восстанавливать как **winja* 'радость'. Т. фон Гринбергер и другие исследователи [Grienberger 1896: 217–218; Bugge 1905–1913: 59–60; Lehmann 1986: 385] возводили форму *winne* к гот. *winja* 'луг', 'пастбище'. Впрочем, все этимологии предполагают и.-е. этимон **wen-* 'радость, приязнь, желание', и потому в принципе непротиворечивы.

Готские формы, записанные как *winne* и *gaar*, испытали наибольшее влияние древневерхненемецкого языка: в первом случае можно видеть либо западногерманскую геминацию, либо запись по аналогии с древневерхненемецкой геминированной формой, во втором – переход гот. $\bar{e} > \bar{a}$ (ср. [Wagner 1994: 271–272]).

21. **utal**. Название буквы *o*. Соответствует имени руны: обще-герм. $\bar{o}þalan-$ 'наследственное владение'. Др.-исл. $\acute{o}ðal$ (ср. р.), 'наследственное владение', 'имя руны', др.-англ. $\bar{e}þel$, $\bar{o}þil$ (м. / ср. р.) 'наследственное владение, достояние', 'имя руны', др.-сакс. $\acute{o}thil$ (м. р.), др.-в.-нем. *uodil* (м. р.) 'наследственное владение', 'собственность' [Lehmann 1986: 385]. Гот. *haim-oþli* (ср. р. -*ja*; вин. п. мн. ч.; [Мк. 10, 29–30]), др.-в.-нем. *heimōdil* (м. р. при *heimōte* ср. р.) 'дом'; ср. также др.-англ. *fæder-ēþel*, др.-сакс. *fader-ōdil*, др.-в.-нем. *fater-uodil* 'отчий дом' [Lehmann 1986: 170].

С нормальной ступенью аблаута – др.-исл. *aðal* (ср. р.), *eðli*, $\phiðli$ (ср. р.) 'происхождение' («урожденность»), др.-англ. *æelo* (ж. р.), *æþelu* (ср. р. мн. ч.) (ср. дат. п. мн. ч. *fæder-æþelum* [Beo. 911]), др.-сакс. *athal(i)* (ср. р.) 'собственность', 'благородное происхождение', др.-в.-нем. *adal* 'происхождение' и соответствующее прилагательное – др.-англ. *æþele*, др.-сакс. *athali*, др.-в.-нем. *edili* 'благородный'. Общегерманская основа **aþala-* 'право на наследование' отражена в целом ряде германских двучленных имен собственных, в том числе готских – ср. гот. *Athala-ricus*, *Atha-ulfus*, *Athana-gildus* и др.

Этимология дискуссионна. Наиболее логичное отнесение к и.-е. **at-* 'отец' (ср. гот. *atta*, русск. *отец*) нередко оспаривается (ср. [Lehmann 1986: 170]) без предложения новой этимологии. Однако эта версия подкрепляется наличием варианта **aþana-* сравнимого с др.-руск. *отнь* 'отчий'. Развитие семантики 'отчий', 'принадлежащий к отцовской линии' > 'наследный' вполне приемлемо.

В рассматриваемой форме можно видеть характерное остготское повышение $\bar{o} > \bar{y}$: ср. *sugil* при гот. *sauil* и *Lokan* в готских примерах рукописи при вульфилианском *Lukan*; см. [Wagner 1994: 271].

22. **enguz**. Название буквы γ^7 . Соответствует имени руны: обще-герм. **ingwaz* 'Ингве / Ингви'. Обще-герм. **Ingwaz* 'Ингве'; этноним *Ingaevones* (*Inguaeones*) у Плиния и Тацита [Hist. nat. IV, 96, 99; Germ. 2], многочисленные древнегерманские имена собственные с первым компонентом *Ing^e/i-*.

Култ Ингве (Ингви) был актуален прежде всего для племен, считавших себя его потомками и живших, по Тациту, «близ Океана» (у берегов Северного и Балтийского морей, а также Северного Ледовитого океана). Я. Де Фрис считает, что култ Ингве был распространен среди северных и южных германцев [de Vries 1957: 166], а у готов мог сохраниться еще со времен их переселения из Скандинавии или благодаря влиянию переселившихся из Швеции вандалов [de Vries 1957: 168]. Вследствие маргинального положения Ингви в письменно зафиксированной скандинавской мифологии предикаты и функции этого мифологического персонажа фактически неизвестны.

Этимология обще-герм. **Ingwaz* неясна. Т. фон Гринбергер привлекает в качестве сравнения греч. $\epsilon\chi\chi\omicron\varsigma$ 'копье' [Grienberger 1896: 219], что выглядит крайне сомнительно, а кроме того, греч. $\epsilon\chi\chi\omicron\varsigma$ по происхождению может являться заимствованием [Chantraine 1968–1980: 311]. Другие версии еще менее убедительны (см. [Lehmann 1986: 100] с критикой). Определенные перспективы имеет лишь предположение В. Краузе, поддержанное Я. де Фрисом (не отмечено у В. Лемана): обще-герм. **Ingwaz*: тох. А *ōnk*, В *enkwe* 'чело-

⁷ Без транслитерации, поскольку в вульфилианском алфавите не было знака для передачи сочетания [ɣ].

век, муж' [de Vries 1957: 168]. Такой принцип номинации вполне согласовался бы с др.-исл. *Baldr* 'господин', *Freyr* 'господин'. Форма *enguz* < **ingws/ingus* может свидетельствовать о бытовании у готов представления о божестве **Ingws*.

Расширение *i* > *ē* здесь, как и в форме *geiwa*, интерпретируется Н. Вагнером как романское явление, не имеющее отношения к диалектным различиям внутри готского [Wagner 1994: 271].

23. **ezec.** Название буквы *z*. Имя руны обозначало обще-герм. **z* (> *R* по ротацизму) **algiz* 'лось'; ср. др.-исл. *elgr* 'лось', др.-англ. *ilcr* 'имя руны' (л. 20r). Этимология дискуссионна. Ю. Цахер предполагал исходное **aizik* < гот. *aiz* 'медь' [Zacher 1855: 10–11], с чем согласился Т. фон Гринбергер [Grienberger 1896: 219]. К. Марстрандер выдвинул гипотезу об отражении в этом названии гот. **Aiza*, **Aiziþa*, реконструируемого на основании др.-исл. *Eir* 'Эйр' (имя богини) при сравнении с др.-исл. *eirð* 'милость', др.-англ. *dr*, др.-в.-нем. *ēra* 'честь' [Marstrander 1928: 157]. Эту версию принял Х. Арнтц [Arntz 1994: 230]. Однако ввиду неясности конечного знака в рукописи, похожего как на *c*, так и на *t* каролингского минускула, Л. Виммер предложил чтение **ezet* (ср. гот. *azets* 'легкий'; [Wimmer 1887: 272]). Идею о конечном *-t* развил Ф. Хольтхаузен, принявший чтение *ezet* и выдвинувший примечательную гипотезу о заимствовании греч. ζῆτα – ср. др.-фриз. *ezed* из этого источника [Holthausen 1929: 330]. Поскольку старший рунический ряд не содержит соответствия рассматриваемой форме и речь в данном случае идет не о руне, а о букве готского алфавита, наиболее обоснованной представляется именно точка зрения Ф. Хольтхаузена.

24. **uuaer.** Название буквы *hv*. В. Леман указывает: «name of the *hw*-rune» [Lehmann 1986: 384]. Однако ввиду отсутствия параллелей в наименованиях рун футарка и англосаксонского рунического ряда корректнее говорить о названии буквы вульфилианского алфавита (при любом генезисе самого знака).

Этимология неясна. А. Кирххоф сравнил *uuaer* с др.-исл. *hverr*, др.-англ., др.-в.-нем. *hwer* (м. р.) 'котел', предполагая гот. **hvair* [Kirchhoff 1854: 46–47], что было принято исследователями [Zacher 1855: 137; Grienberger 1896: 220]. Гипотеза С. Бугге о гот. *hva her* (ср. готский текст Мф. 20, 6; [Bugge 1905–1913: 87–88]) не может быть признана удачной (принцип номинации нетипичен для рун). К. Марстрандер привлек для сравнения др.-исл. *hverir* 'горячие ключи', *hvergelmir* 'горячие ключи, пробившиеся в Нифльхейме' [Marstrander 1928: 151].

25. **thyth.** Название буквы *þ*. Имя руны футарка – *þurs* 'великан', 'турс', англосаксонской руны – *þorn* 'шип' (ср. л. 20r рукописи).

Этимология дискуссионна. А. Кирххоф сопоставил форму с гот. *þiur* (ср. р. *-a*) 'добро, благо' [Kirchhoff 1854: 32–33], что было принято С. Бугге [Bugge 1905–1913: 89] и отражено у Х. Арнтца [Arntz 1944: 189–190]. Т. фон Гринбергер восстанавливал гот. **þeiþ* – ср. др.-исл. *þíðr*, *þítu* 'талый' [Grienberger 1896: 221–222], что представляется В. Леману сомнительным [Lehmann 1986: 344].

Следует учесть мнение Ф. Хольтхаузена о возможном греческом источнике *ezec* (*ezet*). Обозначение глухого межзубного спиранта в вульфилианском алфавите может восходить к греч. θῆτα 'тэта, фита'. Впрочем, ввиду того, что *th* в рассматриваемой форме должен обозначать глухой межзубный спирант [θ] и в начальной, и в конечной позиции, предпочтительнее возведение к гот. *þiur* 'добро, благо'.

3. АРЕАЛЬНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СООТНЕСЕНИЕ РУКОПИСИ

Пути проникновения готского материала в Зальцбургский кодекс дискуссионны. Т. фон Гринбергер, исходя из графических и языковых особенностей рукописи, считал, что вестгот из Южной Франции, знавший готский язык из живой традиции, около 800 г. поделился своими познаниями с франком из окружения Алкуина [Grienberger 1896: 195–199, 222]. Г. Безеке предполагал, что Арн (с 798 г. – архиепископ Зальцбургский) привез готские названия букв из Италии, где он бывал в 787 и 799 гг. [Baesecke 1930: 156].

М.-Л. Ротсаарт установила, что употребление двойных гласных для обозначения долготы в закрытом слоге (ср. *iiz*, *gaar*) согласуется с орфографией группы Исидора⁸, что указывает на западный ареал [Rotsaert 1983a: 369–378; Rotsaert 1983b: 138–140]. С этим согласился Н. Вагнер [Wagner 1994: 266]. Действительно, орфография Исидора представляет такие наглядные орфографические параллели, как *iaar*, *miin* – *gaar*, *iiz* Алкуиновой рукописи. Однако другие принципы орфографии древневерхненемецкого Исидора в Алкуиновой рукописи не прослеживаются – ср., например, *dh* для обозначения спиранта *þ*, *gh* вместо *g* перед гласными переднего ряда и др. Впрочем, М.-Л. Ротсаарт и не считает, что готский материал в Алкуиновой рукописи оформлен исключительно по правилам группы Исидора. Исследовательница указывает на примечательные особенности, роднящие запись с галло-романским ареалом. К ним относятся: диграф *oi* в форме *noicz* для передачи позднеготского *ō* < вульфилианского *au* (**nauþs*); написание *g* для передачи звука [j] перед *a*. И наконец, еще более точную локализацию в этом отношении позволяет провести диграф *cz* (в *noicz*), имеющий параллель в одной из рукописей древневерхненемецкой «Песни о Людвиге», выполненной в аббатстве Сент-Аманд (в указанной рукописи *cz* служит для передачи аффрикаты [ts])⁹. При этом М. Ротсаарт усматривает в начертании первого *b* на листе 20v влияние вестготской письменной традиции и считает, что в оформлении рукописи участвовал писец из Септимании, которому следовал переписчик Зальцбургского кодекса. Таким образом, исследовательница постулирует связи готского материала Алкуиновой рукописи с романским Севером (Сент-Аманд) и вестготским Западом.

На основании выводов М.-Л. Ротсаарт и новых наблюдений Н. Вагнер заключил, что классические готские названия букв представлены в Алкуиновой рукописи в форме именительного падежа и в позднеготском произношении, а письменное оформление указывает на северный галло-романский ареал [Wagner 1994: 277]. Исследователи указывали, что готский материал включает сопоставление двух готских алфавитов или письменных традиций, на что указывают различные пошибы в начертании двух алфавитов и разные принципы сокращения *haus* = *Xristaus*. Н. Вагнер определил этот факт как одну из основных особенностей рукописи [Wagner 1994: 280]. При этом слово *diptongon* в латинских фонетических пояснениях восходит к греческой форме и согласуется с оборотом *per diptongon* в предшествующей Алкуиновой орфографии, что характеризует составителя «*Gotica Vindobonensia*» как высокообразованного человека, принадлежавшего к научному кругу Алкуина.

По мнению Н. Вагнера, готский материал предполагает участие двух человек – собственно составителя, самостоятельно записавшего и, возможно, частично продиктовавшего готские формы, и писца из галло-романского ареала, скопировавшего эту запись с протографа. Первоначальное копирование не было механическим: предполагаемый писец имел какое-то представление о готском языке и владел древневерхненемецким, норма которого определяется как франкский диалект и ориентация на орфографию Исидора, близкую придворным кругам Карла Великого [Wagner 1994: 280]. Важно учитывать здесь указание М.-Л. Ротсаарт на орфографические параллели с традицией аббатства Сент-Аманд [Rotsaert 1983a: 138–140]. Однако внесение готских и англосаксонских данных в Зальцбургский кодекс стало новым списком с первой копии, поскольку в англосаксонском ряду содержатся очевидные искажения форм: *æz* вместо *æsc*, *lug* вместо *Ing*. Это дает основания полагать, что имеющийся список был выполнен баварским писцом [Wagner 1994: 283]. В связи с этим следует учитывать и гипотезу Т. фон Гринбергера о том, что корреляция *ia chuedant ia chuatum* – гот. *jah qe þun* указывает на пропуск готского *jah qi þun* (3 л. настоящего времени = др.-в.-нем. *chuatum*) при переписке [Grienberger 1896: 197; Wagner 1994: 283].

⁸ Так называемый «древневерхненемецкий Исидор» – перевод на рейнско-франкский диалект части трактата св. епископа Исидора Севильского «Об истинной вере по Ветхому и Новому Завету против иудеев», выполненный во второй половине VIII в. Древневерхненемецкий Исидор отличается строго продуманной системой орфографии.

⁹ Ср. здесь *zs* передает [ts] в орфографии Исидора.

В качестве основного источника готского алфавита Н. Вагнер предполагает Италию, где Арн Зальцбургский мог ознакомиться с готскими рукописями, а также сам двор Карла Великого, где нашли пристанище готские древности, вывезенные из Италии [Wagner 1994: 282].

Можно видеть, что в качестве единственной персоналии «*Gotica Vindobonensia*» традиционно выступает Арн, архиепископ Зальцбургский. Однако первичный импульс к изучению различных языков и алфавитов в ту эпоху исходил от Алкуина. В отношении информантов, от которых Алкуин и Арн могли почерпнуть познания в готском, также можно предложить определенные личные соотнесения. При дворе Карла Великого присутствовал уроженец вестготской Испании Теодульф (впоследствии архиепископ Орлеанский). Теодульф известен своими латинскими стихотворными сочинениями и живым интересом к науке и культуре (однако он, очевидно, не участвовал в работе дворцовой школы и не был членом Академии). В 800 г. он сопровождал Карла Великого в Рим и заседал в суде, созванном для оправдания папы Льва, после чего получил от папы сан архиепископа. Став епископом Орлеанским, Теодульф жил как меценат, построив в Жерминьи церковь, которая считалась самой великолепной по всей Нейстрии, и заведя у себя книжную мастерскую [ПСЛЛ 2006: 147]. По своей языковой и культурной компетенции Теодульф идеально вписывается в контур, реконструированный на основе лингвистических данных: носитель готского языка (согласно М.-Л. Ротсарт, вестгот), причастный к письменной традиции и книжной культуре, владеющий латынью, древневерхненемецким в «придворном» франкском варианте, а также связанный с северным галло-романским ареалом.

Принадлежа к придворному кругу Карла Великого, Алкуин и Арн хорошо знали Теодульфа. Кроме того, Арн находился с Теодульфом в Риме в составе одного посольства. Но, может быть, это знакомство было чисто формальным? И здесь необходимо обозначить еще одно лицо – связующее звено между Алкуином, Арном и Теодульфом: это Лейдрад, архиепископ Лионский.

Арн и Лейдрад – баварцы, отпрыски местных знатных родов. Арн (род. вскоре после 740 г.) был воспитан в монастыре св. Зенона в Изене, в 765 г. отмечается по записям как диакон во Фрайзинге, а в 776 г. – как священник того же собора [LM 1980: 993]. Лейдрад – диакон во Фрайзинге в 779 г. Ко двору Лейдрад прибывает самое позднее в 790 г.; известно, что около 790 г. он состоял в клире Зальцбургского собора. Арн в это время уже был епископом Зальцбургским, и можно полагать, что Лейдрад попал ко двору при его непосредственном содействии (ср. старшинство Арна во Фрайзинге). Лейдрад был назначен придворным библиотекарем [ПСЛЛ 2006: 146].

Как и Арн, Лейдрад был хорошо знаком с Алкуином. В собрании писем Алкуина есть письмо: «Алкуин приветствует избранного предстоятеля, брата, друга Лейдрада» [ПСЛЛ 2006: 143–144].

В 798 или 799 г. (время поездки Арна и Теодульфа в Рим). Лейдрад становится епископом Лионским, развивает в Лионе обширную деятельность по созданию скриптория и библиотеки. Епископскую кафедру он занимал с 798–799 по 816 или 817 г., был предшественником и учителем Агобарда Лионского [ВК XVI: 951–953].

Незадолго до посвящения во епископы Лейдрад по рекомендации Алкуина в качестве «*missus dominicus*» (королевского ревизора) вместе с Теодульфом путешествует по нарбоннской провинции, населенной вестготами. В своей латинской поэме «Против судей», написанной под впечатлением от этой поездки, Теодульф особо упоминает Лейдрада, хваля его усердие, дипломатические способности и порядочность [ПСЛЛ 2006: 148].

Епископы Арн, Лейдрад и Теодульф упоминаются Эйнхардом в числе епископов, аббатов и графов, в присутствии которых Карл Великий в 811 г. утвердил свое завещание [ПСЛЛ 2006: 202].

Таким образом, круг лиц, причастных к внесению готского материала в Зальцбургский кодекс, определяется следующим образом: Алкуин как глава научной школы – Арн как близкий друг Алкуина и аббат Сент-Аманда, где сочеталась культура северной Галлии и Франкии – Лейдрад, друг Алкуина, земляк Арна и добрый знакомый Теодульфа – ученый вестгот Теодульф.

Ответ на вопрос о том, почему этот ученый круг так живо участвовал в собирании материала и изучении письменности разных языков, сформулирован самим Алкуином: «Пипин. Что такое буква? – Алкуин. Страж истории»¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гамкрелидзе, Иванов 1984 – Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. К реконструкции праязыка и протокультуры. Т. I–II. Тбилиси, 1984.
- Гухман 1958 – М.М. Гухман. Готский язык. М., 1958.
- ПССЛ 2006 – Памятники средневековой латинской литературы. VIII–IX века / Отв. ред. М.Л. Гаспаров, М.Р. Ненарокова. М., 2006.
- Alkuin-Briefe 1969 – *Alkuin-Briefe* und andere Traktate. Im Auftrage des Salzburger Erzbischofs Arn um 799 zu einem Sammelband vereinigt. Codex Vindobonensis 795 der Österreichischen Nationalbibliothek. Faksimileausgabe / Einführung F. Unterkircher. Graz, 1969.
- Arntz 1944 – H. Arntz. Handbuch der Runenkunde. Halle-am-Saale, 1944.
- Baesecke 1930 – G. Baesecke. Der Deutsche Abrogans und die Herkunft des deutschen Schrifttums. Halle-am-Saale, 1930.
- BK XVI – Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon // <http://www.bautz.de>.
- Birkhan 1970 – H. Birkhan. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Der Aussagewert der Wörter und Sachen für die frühesten keltisch-germanischen Kulturbeziehungen. Wien, 1970.
- Bugge 1905–1913 – S. Bugge. Norges inskrifter med de ældre runer. Christiania [Oslo], 1905–1913.
- Chantraine 1968–1980 – P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. V. I–II. Paris, 1968–1980.
- Cleasby, Vigfusson 1957 – R. Cleasby, Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English dictionary // Initiated by R. Cleasby; revised, enlarged and completed by Gudbrand Vigfusson. Oxford, 1957.
- Feist 1939 – S. Feist. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. 3. Aufl. Leiden, 1939.
- Grienberger 1896 – Th. von Grienberger. Die germanischen Runennamen. I. Die gotischen Buchstaben-namen. I // PBB. 1896. Bd. 21.
- Grienberger 1900 – Th. von Grienberger. Neue Beiträge zur Runenlehre // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1900. Bd. 32.
- Hammarström 1930 – M. Hammarström. Om runskriftens härkomst. Studier i nordisk filologi. Bd. 20. 1930.
- Holthausen 1929 – F. Holthausen. Gotica // IF. 1929. Bd. 47.
- Kirchhof 1854 – A. [J.W.] Kirchhoff. Das gotische Runenalphabet. Berlin, 1854.
- Lehmann 1986 – W.P. Lehmann. A Gothic etymological dictionary. Based on the 3rd ed. of Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache by Sigmund Feist. Leiden, 1986.
- LM 1980 – Lexikon des Mittelalters. Bd. I. Stuttgart; Weimar, 1980.
- Marchand 1958 – J. Marchand. Les Gots, ont-ils vraiment connu l'écriture runique? // Mélanges du linguistique et de philologie. Fernand Mossé in memoriam. Paris, 1958.
- Marstrander 1928 – C.J.S. Marstrander. Om runene og runenavnenes oprindelse // Norsk tidsskrift för sprogvidenskap. Bd. 1. 1928.
- Polomy 1959 – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Bern; München, 1959.
- Rotsaert 1983a – M.-L. Rotsaert. Per una definizione delle fonte gotiche del Codex Vindobonensis 795. Appunti metodologici // Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Palermo. Studi e ricerche. 3: *Feor ond neah*. Scritti di filologia germanica in memoria di A. Scaffidi Abbate. Palermo, 1983.
- Rotsaert 1983b – M.-L. Rotsaert. Gotica 'Vindobonensia'. Localisation, sources, scripta Theodisca. // Codices manuscripti. V. 9. 1983.
- Skeat 1995 – W.W. Skeat. The concise dictionary of English Etymology. Ware (Hertfordshire), 1995.
- Vendryès 1927 – J. Vendryès. Sur un nom ancien de l' 'arbre' // Revue celtique. 1927. V. 44.
- de Vries 1957 – J. de Vries. Altgermanische Religionsgeschichte. 2. Aufl. Berlin, 1957. Bd. II.
- Wagner 1994 – N. Wagner. Zu den Gotica der Salzburg-Wiener Alcuin-Handschrift // Historische Sprachforschung. 1994. Bd. 107.
- Wimmer 1887 – L.F.A. Wimmer. Die Runenschrift. Berlin, 1887.
- Zacher 1855 – J. Zacher. Das gotische Alphabet Vulfilas und das Runenalphabet. Eine sprachwissenschaftliche Untersuchung. Leipzig, 1855.

¹⁰ Первая строка «Словопрения высокороднейшего юноши Пипина с Альбином Схоластиком» [ПССЛ 2006: 127].